

делает их жизнь не только ограниченной, но и опасной. Судьба миллионов афганских женщин сегодня остается заложницей идеологии, в которой им не оставляют места в будущем страны. Международное сообщество не должно оставаться безучастным к этой гуманитарной катастрофе.

Литература

1. Report on the Taliban's War Against Women US Department of State // U.S. Department of State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/g/drl/rls/6185.htm> (дата обращения: 01.04.2025).

2. Насилие над женщинами при талибах обостряет гуманитарный кризис в Афганистане // BBC News Русская Служба. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-64891654> (дата обращения: 02.04.2025).

3. Country Profile of Afghanistan // Georgetown Institute for Women, Peace and Security Homepage Georgetown Institute for Women, Peace and Security. – URL: <https://giwps.georgetown.edu/country/afghanistan/> (дата обращения: 02.04.2025).

4. Girls increasingly at risk of child marriage in Afghanistan // UNICEF, for every child. – URL: <https://www.unicef.org/press-releases/girls-increasingly-risk-child-marriage-afghanistan> (дата обращения: 02.04.2025).

5. Afghan Women and Migration in the Era of Restrictions // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2023/03/afghan-women-and-migration-in-the-era-of-restrictions/> (дата обращения: 02.04.2025).

Общая характеристика российско-американских отношений (1991–1999)

*Лошкарев Т. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Авласенко И. М., канд. ист. наук, доц.*

Завершение Холодной войны в 1991 г. ознаменовало собой не только окончание многолетнего противостояния между двумя сверхдержавами, но и открытие новой страницы в международных отношениях. С распадом Советского Союза и приходом к власти нового российского руководства возникли надежды на построение стратегического партнерства между Россией и Соединенными Штатами Америки, основанного на общих демократических и рыночных ценностях. Однако уже к концу 1990-х гг. стало очевидным, что путь сближения оказался гораздо более сложным, чем предполагалось, а иллюзии партнерства сменились устойчивым недоверием.

Цель данной статьи: проанализировать эволюцию российско-американских отношений в 1990-е гг., определить ключевые факторы, способствовавшие трансформации от надежд на партнерство к возобновлению элементов стратегического соперничества. Основная гипотеза заключается в том, что

отношения двух стран в этот период строились на глубокой асимметрии ожиданий, несовпадении внешнеполитических интересов и различии в интерпретации международной роли каждой из сторон.

Начало 1990-х гг. стало временем радикальных политических и идеологических трансформаций. Администрация Джорджа Буша-старшего рассматривала распад СССР как возможность закрепления глобального лидерства США в условиях формирования так называемого нового мирового порядка. С российской стороны новое руководство во главе с Борисом Ельциным стремилось к интеграции в западные структуры, рассчитывая на политическую и экономическую поддержку. В этот период сложился образ России как страны, находящейся в переходной фазе и нуждающейся во внешнем наставничестве [1].

Первые годы после распада СССР характеризовались активным диалогом между двумя странами. В 1992 г. был заключен договор о партнерстве и сотрудничестве, а в 1993 г. подписана Хартия о российско-американских отношениях. США поддерживали экономические реформы в России, предоставляя кредиты и гуманитарную помощь. Программа Нанна – Лугара стала важным шагом в области совместного ядерного разоружения. Эти инициативы создавали иллюзию сближения, однако уже тогда наблюдалась определенная асимметрия: США воспринимали Россию скорее как объект влияния, чем как равного партнера [2].

Американская помощь и экспертная поддержка реформ, включая продвижение принципов Вашингтонского консенсуса, воспринимались в России неоднозначно. Несмотря на официальную благодарность, внутри страны нарастала критика в адрес так называемой шоковой терапии и приватизации, ассоциируемой с влиянием западных структур. Восприятие США как внешнего дирижера внутренней политики России усиливало националистические и патриотические настроения, создавая почву для будущей ревизии прозападного курса [3].

Середина 1990-х гг. ознаменовалась постепенным охлаждением российско-американских отношений. Первая чеченская война вызвала негативную реакцию со стороны Запада, а решение НАТО о расширении на восток в 1997 г. стало одним из главных источников раздражения Москвы. Россия расценила этот шаг как нарушение негласных договоренностей и угрозу национальной безопасности. Кульминацией напряжения стала военная операция НАТО в Косово в 1999 г., проведенная без санкции Совета Безопасности ООН и вопреки позиции России. Эти события стали символом утраты иллюзий о равноправном партнерстве и окончательно зафиксировали недоверие между сторонами [4].

Фундаментальные расхождения между внешнеполитическими стратегиями России и США стали особенно очевидны к концу десятилетия. США стремились к укреплению глобального лидерства в однополярном мире,

тогда как Россия, восстанавливая утраченные позиции, настаивала на принципах многополярности и равенства в международных отношениях. Постепенно в российском политическом дискурсе укреплялась риторика «вставания с колен» и возвращения утраченного статуса великой державы.

Анализ российско-американских отношений в 1990-е гг. позволяет заключить, что, несмотря на декларации о партнерстве и совместных инициативах, стратегическое сближение оказалось недолговечным. Иллюзия взаимопонимания, построенная на надеждах и политических символах, разрушилась под влиянием асимметрии интересов, внешнеполитического реализма и различий в интерпретации международных процессов. Именно в этот период были заложены основы будущего противостояния, которое проявилось в полной мере уже в XXI в.

Литература

1. Караганов, С. А. Россия и Запад: иллюзии и реальность / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 1. – С. 8–18.
2. Тренин, Д. В. Россия и Америка после Холодной войны / Д. В. Тренин. – М. : РОССПЭН, 2001. – 303 с.
3. Talbott, S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy / S. Talbott. – New York : Random House, 2002. – 478 p.
4. Примаков, Е. М. Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М. : АСТ, 2006. – 445 с.

БРИКС как платформа международного сотрудничества

*Лю Лу, асп. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.*

БРИКС как новая модель международного сотрудничества с момента своего основания постепенно сформировала уникальный механизм взаимодействия, продвигая сотрудничество в политической, экономической сферах и в области безопасности через саммиты БРИКС и другие механизмы.

Являясь представителем развивающихся экономик, БРИКС демонстрирует значительную лидерскую роль в содействии финансовой стабильности и региональной экономической интеграции. Создание Нового банка развития ознаменовало собой коллективные действия БРИКС в формировании глобальной финансовой архитектуры. Поддерживая финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития, он восполняет пробелы в финансировании, недостаточном со стороны традиционных международных финансовых институтов, и расширяет возможности финансирования развивающихся стран. Например, оказывает поддержку проектам